

ЛЮДИ ИСКУССТВА

И МЫСЛЬ, И ЧУВСТВО — В ТАНЦЕ

Улдис Жагата не мечтал с детства стать артистом. От других рижских мальчишек отличался разве лишь тем, что быстрее многих бегал стометровку и умел лихо промчаться на коньках, уцепившись за борт машины. Впрочем, недолго резвились ребята в тяжелые послевоенные годы. Чуть подрос — и на работу. Объявление привело Улдиса в Театр оперы и балета. Был просто рабочим. Случай привел на сцену.

Целый год Улдис усердно исполнял обязанности артиста миманса. Многие из его сверстников за это время ушли из театра. Он остался. И Марис Лиена остался, и Харий Ритенберг остался. Всех их пленил балет.

Первым учителем Жагаты был Ян Грауд — в прошлом солист Театра оперы и балета.

— В этом крещенье Улдисе подкупали жизнерадостность, темперамент, доброта, — вспоминает Я. Грауд. — Это тридцати лет знаю я Жагату и никогда не видел его злым. Нужно ли говорить, как это важно при общении с людьми. А природная музыкальность, отменные физические данные и трудолюбие позволили ему довольно быстро занять в театре одно из ведущих мест среди исполнителей характерных танцев.

Прошли годы, закончена студия при театре. Исполнено множество ролей. Пришло признание: Жагата получил звание заслуженного артиста республики, стал обладателем медалей различных конкурсов. А удовлетворения от сделанного все не было.

И вдруг Е. Тангиева-Бирзниеце приглашает его ассистентом для постановки «Ша-кунталы». Но это «вдруг» было только для Улдиса. Замечательный педагог, тонкий психолог, Е. Тангиева-Бирзниеце давно заметила в молодом танцовщике балетмейстерский дар. Именно с ним

она вела долгие разговоры о том, что в танцах нет маленьких ролей, что сделать солидный танец все равно, что поставить балет. Ведь за полторы-две минуты танца нужно передать и волнующую тебя мысль, и выразить всю гамму человеческих чувств. Именно ему, Улдису Жагате, доверяла Тангиева-Бирзниеце ставить солильные номера, поощряла увлечение народными танцами.

Выявить и дать возможность проявить свои индивидуальные способности — балетмейстерское кредо народной артистки республики Е. Тангиевой-Бирзниеце. Оно стало и одним из основных правил в постановочной работе Жагаты.

Отдав профессиональной сцене 23 года, Улдис Жагата уходит из театра. Уйти от привычного, от популярности и успеха — не каждому дана такая решимость, способность трезвой оценки своих сил и возможностей. Не сразу решился и он на этот шаг. Были пробы работы с самостоятельными коллективами, были небезуспешные выступления с фольклорными ансамблями у нас в стране и за границей. Был, наконец, свой взгляд на то, каким должно быть исполнение народных танцев. С таким «багажом» и пришел Жагата руководить самостоятельным студенческим ансамблем танца «Данцис».

Молодым танцорам оказались близкими и понятными резкие линии, стремительные ритмы танцев, поставленных Жагатой. Во многих древних народных танцах он искал и находил созвучие современности, бережно и в то же время не без смелости ломал устаревшие каноны. Правда, танцам этим не хватало порой четкости рисунка, а танцорам — исполнительского мастерства. Но это означало, что нужно работать еще и еще. Серебряная награда фестиваля молодежи и студентов в Софии

— свидетельство того, что труд принес свои плоды.

Наступил 1968 год. Год, когда было решено создать Государственный ансамбль танца Латвийской ССР. Руководить новым коллективом предложили Улдису Жагате. Он-то знал, как трудна будущая работа. Не легко с наибольшей полнотой выразить себя в любимом деле, вернее, не столько себя, сколько мир чувств и мыслей современника. Надо было искать, и Жагата со своими коллегами стал искать самобытные народные танцы и песни. Ну, а талантливых танцоров, певцов, музыкантов выявил республиканский конкурс. Парни и девушки со всех концов Латвии, любящие и умеющие петь и танцевать, предстали перед жюри. Из сотен были отобраны десятки.

...Репетиция подошла к концу. Пять часов тренинга отложили отпечаток на танцорах. Они устали. Устал Жагата. Когда выступал сам — было легче. Отвечал лишь за свои удачи и промахи. А сейчас надо убедить, доказать на словах и показать, обязательно показать! Это последний и самый веский аргумент в пользу того или иного движения, лишь одного движения, которое неускушенный зритель, может быть, и не заметит. Но без него танец не будет завершенным. И так каждый штрих. Нужна огромная сила воли, чтобы заставить себя и других выполнять монотонную, лишнюю, на первый взгляд, работу снова и снова. Первую программу готовили год...

Представьте себя на минутку в роли Улдиса Жагаты. Танцевальная группа, оркестр, вокалисты — девятноста пять человек, столько же характеров и взглядов на жизнь, на искусство. Право же, нужны обаяние и убежденность такого человека, как Жагата, чтобы стремления каждого стали стремлением всех, что-

бы «надо» для каждого звучало как «хочу».

Любовь к танцам — не она ли рождает то ощущение праздника, которое выносятся с концертов «Дайле». Оно во всем: и в причудливой игре цвета и света, и в торжественной душевной приподнятости молодых танцоров при исполнении, к примеру, такой жемчужины латышского танца, как «Гатвес дея», и в той увлеченности, с какой поют солисты.

В декабре прошлого года ансамбль выступал на всеобщем фестивале искусств «Русская зима». Каких только лестных слов не было сказано по адресу наших танцоров! Больше других запомнились слова П. Вирского, художественного руководителя Украинского государственного ансамбля танца: «В каждом из танцев мы увидели человека в разные моменты его жизни, в каждом из них его душа поворачивается к нам своей новой гранью. И не знай мы этих танцев, в чем-то обеднело бы, поблекло наше представление о братьях-латышах».

Действительно, танцы «Дайле» — это история народа в танцах и песнях. От старинных, навеянных древними сказаниями «Танца война», «Танца солнца», хороводов восточной Латвии, степенных, полных изящества и благородства, исполненной сочного юмора «Мельницы» до танцевальной сюиты «По тропам красных латышских стрелков» или танца «Дали зовут» — о современной молодежи.

— Так же, как жизнь Советской Латвии невозможно представить без связей с другими республиками, так репертуар нашего ансамбля не был бы достаточно богат, если бы не пополнялся танцами народов СССР, — рассказывает Улдис Жагата. — По этому ясному пути мы пойдем дальше, вперед.

В. МИНАЕВ.